Ксения Цветкова

Убийство в новогоднюю ночь

Ксения Цветкова

Убийство в новогоднюю ночь

https://litres.ru/74900977
SelfPub; 2026

Аннотация

Новогодний вечер в кругу семьи должен был стать уютным праздником, но обернулся кошмаром. Журналистка Катя и представить не могла, что среди родных лиц появятся чужие, а праздник превратится в сцену преступления. Кто впустил посторонних? И главное — кто лишил жизни гостей и обчистил дом? Теперь Кате предстоит распутать клубок подозрений: ведь под ударом может оказаться любой.

Содержание

За два дня до Нового года	4
Чужая беда	20
Мистер икс	33
Сватовство	43
Канун	52
Первое января	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Ксения Цветкова
Убийство в новогоднюю ночь

За два дня до Нового года

Я шагала, прижмурив глаза от яркого зимнего солнца. Утро было довольно морозным, а я где-то слышала, что на морозе кожа сохраняет молодость, поэтому путь от дома до огромного торгового центра решила преодолеть пешком. И сейчас, надев капюшон пуховика поверх шапки, двигалась за подарками для родных.

Войдя в магазин, я с ужасом обнаружила, что не одна решила делать покупки за два дня до нового года. Толпы людей с озабоченными лицами сновали туда-сюда. Кто-то пришел с детьми, которые вопили на весь магазин, кто-то догадался притащить животных. Были и такие, кто не спеша прогуливался среди многообразия товаров, выбирая нужные ему вещи.

Вдохнув глубже, я тоже окунулась в предпраздничную атмосферу и пошла выбирать. В торговом центре постоянно звучал голос, который рассказывал о скидках и акциях, и можно было наблюдать, как люди мечутся от одного пави-

льона к другому, пытаясь ухватить со скидкой как можно больше товара.

В преддверии праздника торговый центр был украшен разноцветными гирляндами и мишурой, которая свисала очень низко и практически касалась голов покупателей. На первом этаже в самом центре была наряжена огромная искусственная елка, под которой лежали коробки в красивых упаковках, имитирующие подарки. Шумные дети бегали вокруг зеленой красавицы и периодически хватали коробки.

В этом году мы, как всегда, своей огромной семьей соберемся в загородном доме бабушки. На новый год по традиции приезжают мои родители, сестры, брат, мы запекаем утку, пускаем салют. На этот праздник наших домочадцев будет немного больше. Брат решил приехать не только со своей невестой, но и прихватить с собой друга с девушкой. Сестры в этом году приедут тоже не одни. Лиза, самая старшая, вышла в этом году замуж и уже успела родить сына, поэтому на праздник приедет со своей маленькой семьей. Одинокими будем только я и младшая сестра Анфиса.

Вспомнив про Анфису, я невольно улыбнулась, а идущая мне навстречу семейная пара с двумя очаровательными девочками переглянулась. Видимо, приняли меня за сумасшедшую.

Думая о предстоящей поездке за город и подготовке к празднику, я переходила от магазинчика к магазинчику. Наконец, через три часа утомительных поисков, я смогла вздох-

нуть спокойно. Подарки были куплены.

Я выходила нагруженная пакетами из магазина, когда раздался звонок мобильного. Звонка я не ждала, поэтому вздрогнула, и мои ноги незамедлительно разъехались на скользкой дороге. Взмахнув руками, я постаралась удержать равновесие, но пакеты с покупками были тяжелыми и неравномерно распределенными, поэтому я мягко приземлилась на пятую точку. Поставив сумки, я стащила перчатки и, достав телефон, ответила. В трубке раздался звонкий голос сестрички, проигнорировав приветствие, она закричала:

— Катька, ты где? Уже второй час сижу у тебя под дверью, замерзла как собака.

— Анфис, привет. А чего раньше не позвонила? Я по магазинам гуляла. Могла бы присоединиться. Жди теперь, уже скоро буду, — отключилась я, прервав разговор. Проходившие мимо люди поглядывали на меня с интересом, и я поторопилась подняться с дороги. С огромными сумками по скользкой дороге идти пешком не представлялось возможным. Оглянувшись, я заметила на стоянке несколько машин такси. В преддверии праздника их количество увеличилось у магазинов. Поэтому я решительно отправилась к одной из них.

Через десять минут я уже выходила у своего дома. Вытаскивая покупки, краем глаза заметила движение рядом со мной и тут же услышала:

— Ну, наконец-то. Давай скорее. Заждалась уже тебя, —

сестрица подхватила половину пакетов и бойко двинулась к подъезду, не прекращая болтать на ходу. — Я кстати не одна к тебе приехала. Там Юрка ждет наверху.

— А чего твой Юрка не вышел помочь нам? — спросила я. Мы уже вошли в подъезд и ждали лифт. Я лениво читала надписи на стенах, удивительно, но некоторые подростки до сих пор пишут незатейливые надписи про своих друзей. Как всегда пахло кошками и неизвестно чем еще.

— Сейчас сама увидишь, и твой вопрос отпадет сам по себе, — загадочно улыбнулась Анфиса. Я лишь пожала плечами.

Выйдя из лифта, я замерла посередине лестничной клетки, а мой рот непроизвольно открылся. У двери моей квартиры стоял щуплый, худенький подросток. Его рост не превышал и метра пятидесяти. А вихрастые волосы торчали в разные стороны. Он посмотрел на меня, потом на Анфису и пробасил:

— Здравствуйте. — Пакеты из моих рук выпали. Голос этого человека никак не вязался с его внешним видом. Взяв себя в руки, я достала ключи и, ответив на приветствие, пропустила гостей в квартиру.

— Проходите, я пойду чайник ставить. Вы, Юрий, — обратилась я к щуплому, так я его про себя окрестила, — можете помыть руки там, — я указала в глубину коридора. Отослав его мыть руки, я повернулась к Анфисе.

— Ты, где это чудо взяла?

— Почему сразу чудо? — зашептала она. — Он классный парень. Фотограф, между прочим, — она подняла указательный палец кверху и кивнула головой, тем самым показывая, что этот парень хоть куда.

— Только не говори, что он у вас в больнице лечился, — я осуждающе уставилась на сестру. Мы как раз вошли на кухню и стали разбирать покупки. Пакеты с подарками я предусмотрительно поставила в шкаф в прихожей: Анфиса вполне может сунуть туда нос.

— Как догадалась? Мы с ним подружились, когда он у нас лечение проходил. Только не подумай, — замахала она руками, — он нормальный.

Анфиса работает медсестрой в одной наркологической клинике. То, что парень не здоров, можно было разглядеть невооруженным взглядом. Да, конечно, дорогие шмотки делали свое дело, и, взглянув на него, его не хотелось кормить. Но пожалеть все же возникало желание.

— Я надеюсь, у тебя ничего с ним не было, — упавшим голосом поинтересовалась я.

— Конечно, нет. Мы просто друзья.

Сестрица уже вовсю хозяйничала на кухне, собирая на стол. Я присела на стул и наблюдала за ней.

— Не, ври Анфиса. Я прекрасно знаю, когда ты врешь. Зачем он тебе?

— Он хороший, — присела она рядом и взяла меня за руку. — Правда, хороший. Подумаешь, человек оступился

однажды, но теперь-то он исправился. Или ты как старшая будешь мне нотации читать?

— Я сегодня еду в деревню. Лиза приедет тридцать первого, поэтому я еду помочь маме с приготовлениями. Бабушка уже заняла активную позицию, она украшает дом. Готовка на нас. Ты когда поедешь? — перевела я разговор и посмотрела на нее. Юры еще не было, видимо, он понял, что нам необходимо поговорить, и не спешил возвращаться из ванной. Анфиса замялась с ответом, я продолжала смотреть на нее.

Сестра никогда не лезет за словом в карман, но сейчас упорно прятала глаза и молчала, нервно теребив бумажную салфетку, взятую со стола.

— Кать, — протянула она. — Мы поэтому к тебе и приехали, возьми нас с собой. Нам ехать не на чем.

— А где твоя машина? — удивилась я.

— Ну, она немного помята. Сейчас никак не могу ездить на ней.

— Хорошо, — легко согласилась я. — А этот твой, — кивнула я в сторону ванной и расширила глаза, — тоже едет с нами?

— Конечно. Ему, понимаешь, — сестра снова помедлила, прежде чем ответить, — ему спрятаться надо. — И, увидев мою реакцию, зачастила. — Ты не подумай, ничего страшного: просто его ищут нехорошие люди.

В этот момент на кухню вошел Юра, и мы замолчали. Ан-

фиса разливала чай, а я делала бутерброды и разглядывала ее жениха.

Без куртки, он стал выглядеть немного лучше. Перестал казаться таким заморенным. Его голубые глаза никак не вязались с темными волосами и смуглой кожей. Наверное, раньше он был красавчиком, но увлечение наркотиками и алкоголем сделали свое дело. И клюнуть на этот экземпляр могла только моя сестра. Спрятать этот экземпляр в нашем доме не было хорошей идеей, но и быть против я тоже не могла, дом общий. Ладно, решила я, пускай что хочет делает, все-таки нас там много народу будет, и вряд ли нехорошие люди, ищущие щуплого, полезут за ним в охраняемый дом.

Перекусив, я пошла собирать вещи. Анфиса с Юрой взяли ключи от моей машины и направились вниз. Я отметила, что вещей у них с собой не было. Удивившись данному факту, я решила позже спросить, почему они на легке.

Через полчаса мы уже ехали в сторону коттеджного поселка. Он располагался в семидесяти километрах от города. Домов здесь было много, как огромных и величественных, так и маленьких и неказистых. Поселок окружал густой лес, в который дачники летом ходили за грибами и ягодами, а зимой просто на прогулку или покататься на лыжах. Неподалеку располагалась деревенька, в которой жили люди, занимались домашним хозяйством. Но, как водится, дружбу с дачниками не водили, считая их заносчивыми снобами. Приезжие же, наоборот, старались наладить контакт, частенько за-

бегали за продуктами в сельский магазин и охотно покупали домашнее молоко, творог и яйца.

— Анфиска, а вы чего без вещей, — не удержалась я и спросила, уже заранее зная, что правду сестра вряд ли ответит. В зеркало я видела, как нервно дернулся ее спутник, а она, взяв его за руку, ответила:

— Да, мы забыли сумку, а возвращаться не стали. Дома у бабули полно барахла. Да и гостей будет много. Брат поделится вещами с Юркой, а ты со мной.

— Боюсь, вещи Сережки будут великоваты твоему парню, — усмехнулась я. — Ну как знаете. Могли бы сказать, когда еще в городе были, заехать можно. — Я замолчала и сосредоточилась на дороге.

Юрка мне не понравился. Человек, который имел наркотическую зависимость и соответствующие знакомства, не мог быть хорошей парой приличной девушке. Изредка поглядывая на них через зеркало, я замечала, что он озирается по сторонам, выглядывая в окно. И снова подумала о том, что неспроста они без вещей и машины приехали ко мне. Могли вызвать такси, чтобы не прыгать под дверью, пока меня нет. Но они упорно ждали меня. Только сейчас я обратила внимание, что в руках сестры нет даже дамской сумки. Вот и ответ, почему не вызвали такси и не уехали. У них нет денег. Чтобы моя сестра ушла куда-то или поехала без денег и вещей, должна быть веская причина. «Они сбегали — подумала я. — Торопились. Поэтому у них нет ничего с собой.

Убегали, в чем были. Что же там случилось. Вот урод втянул мою Анфиску в неприятности.» Не заметив, я закусила губу и очнулась только, когда почувствовала привкус крови.

В компании с сестрой и Юркой время в дороге пролетело незаметно. И уже вскоре мы подъезжали к воротам нашего родового гнезда. Юрка покинул машину и поспешил мне помочь, чтобы открыть ворота. Въехав во двор, я увидела, что здесь стоит не только машина родителей, но и незнакомая мне черная иномарка. Анфиса, увидев незнакомую машину, заметно напряглась. Бросив напряженный взгляд на Юрку, она обратилась ко мне:

— Кать, а ты, может, зайдешь домой, узнаешь, кто еще приехал? А мы пока тут побудем. И ты это, не говори пока родителям, что мы тоже здесь, — заискивающе заглянула она мне в глаза. По ее нервно дергающемуся глазу было видно, что она боится и переживает.

Не произнося ни слова, я отправилась ко входу в дом, по дороге разглядывая наш участок. Сейчас здесь все было в снегу, а большая пушистая елка, которая стоит напротив дома, наряжена игрушками и фонариками.

Садовые игрушки, на зиму бабуля никогда не убирает. Наоборот, собрав их в кучку, рассаживает под елкой и каждое утро бережно стряхивает снег. Перед праздником к белочкам, зайчикам и прочим гипсовым радостям под елку добавили небольшого деда Мороза и Снегурочку.

Я поднялась по ступенькам и потянула тяжелую дверь на

себя, колокольчики, висящие на венке, звонко зазвенели, и мне навстречу вышла мама. В деревне она всегда ходит в ситцевом халате, а поверх надевает фартук, только встречая гостей, она переодевается. Сегодняшний день не был исключением, из этого я сделала вывод, что гость на черной машине кто-то из близких нам людей. Мам была одета в простое, но симпатичное платье.

— Катюша, приехала, — радостно воскликнула она и обняла меня.

— Привет, мам. У нас гости?

Мама наклонилась к моему уху и зашептала:

— Папа с коллегой приехал. Ты же не знаешь, его компаньон умер, и вот теперь все досталось сыну. Ну он решил приехать к нам в гости. Нужно было подписать какие-то бумаги. Мы из вежливости пригласили его остаться, а он согласился. — Мама закатила глаза и возвела руки к верху.

— И когда он уедет?

— Кто его знает, но судя по всему не скоро. Он облюбовал комнату на втором этаже. Разложил там вещи. Отец сказал, что этот Вячеслав, останется встречать с нами новый год.

— У него семьи, что ли, нет? — немного резко спросила я.

— Нет, отец, говорю же, умер. Матери тоже нет в живых. Мне он не понравился, а отцу с ним работать теперь. Поэтому просил потерпеть. Парнишке, мол, тоже хочется праздник отметить не в одиночестве. А ты чего не раздеваешься? — окинув меня взглядом, спросила мама.

— Да я зашла поздороваться, пойду, сумки с подарками вытащу. А сколько говоришь парнишке лет? — решила уточнить я.

— Не знаю, — протянула задумчиво родительница, — на вид лет тридцать, сама увидишь скоро.

— Ну, надо же, два незваных гостя в этот новый год, а я и подарки им не купила. — Развернувшись, я вышла и услышала, как мама кричит мне вслед.

— Как два, а кто еще?

Решив не отвечать, я прошла к машине, где меня ждала сестрица с Юркой. Выгрузив пакеты, я не спеша подошла к ним и, открыв дверь, сказала:

— Выходите уже. Отец с новым компаньоном приехал. Останется отмечать с нами.

— Ты его видела?

— Еще не успела, — пожала я плечами и, уже подхватив сумки, собралась пройти в дом, как мне навстречу выбежал молодой человек в черном полупальто нараспашку.

— Давайте я вам помогу, — прокричал он и выхватил пакеты у меня из рук. — Девушки не должны таскать тяжести сами. Для этого предназначены мужчины. — Улыбнулся он уголками губ.

Улыбка у него была приятная, да и сам он был вполне симпатичным парнем. Довольно высокий, широкоплечий, видимо посещает регулярно спортзал. Волосы у Вячеслава были темного цвета и небрежно уложены. Лицо ничем не отлича-

лось от тысячи других лиц, но голубые глаза притягивали и манили.

Я разглядывала нашего гостя, а он в свою очередь разглядывал меня. Первой одумалась я и, деловито махнув ему рукой, чтобы следовал за мной, пошагала в дом.

— Меня зовут Вячеслав. Можно просто Слава. А вас?

— Екатерина, можно просто Катя, — распахнув дверь, я слегка наклонилась, сделав реверанс, и пропустила нагруженного Славу вперед, а затем вошла сама. — Поставь пока что здесь пакеты, я сейчас сниму верхнюю одежду и перетаскаю все в свою комнату.

— А где твоя комната, я все сам отнесу. Мне не сложно, и полезным хочется быть. Чувствую неловкость за то, что напросился к вам в гости. — Развел он руками. Я в этот момент, наблюдая за ним, подумала, что он похож на большого ребенка. И совершенно зря мама говорила, что он неприятный, разве что только много болтает, но ведь это можно и стерпеть. Я снова поймала себя на том, что разглядываю Вячеслава. Быстро стащив сапоги, я схватила пару пакетов и пошла к лестнице, ведущей на второй этаж. Ему ничего не оставалось делать, как последовать за мной, взяв оставшиеся сумки.

Поставив пакеты, Вячеслав слегка замялся, прежде чем уйти. Мне тоже не хотелось, чтобы молодой человек покидал меня, но нужно было переодеться и разложить вещи.

— Я хочу немного отдохнуть, встретимся за ужином, —

слегка подталкивая к двери гостя, я выставила его в коридор. Развернувшись, наткнулась взглядом на зеркало, висящее на противоположной стене, и только сейчас заметила, как пылают мои щеки.

Слава мне понравился, причем понравился с первого взгляда. Я закружила по комнате, не находя себе места. Забыв о том, что собиралась разложить вещи и разобрать подарки, я подошла к окну и задумалась. Настроение немного поднялось, мне хотелось улыбаться без причины. И даже мысли о возможных проблемах Анфисы с ее щуплым временно отступили.

На улице пошел снег, крупные хлопья не спеша кружили и ложились вокруг. В этом году снег выпал довольно рано, еще в начале ноября, и как ни странно не растаял до нового года, сугробы были значительные, да и морозы вот уже несколько недель держались сильные. Время было всего четыре часа дня, но начинало темнеть. Поэтому кто-то из домочадцев уже включил огни на елке и доме.

Мысли о Славе полностью завладели мной. Решив позвать его после ужина на прогулку, я сосредоточилась на делах и подошла к одной из сумок. Здесь лежали мой планшет, ноутбук и фотоаппарат. Без них я не ездила никуда.

Открыв почту, обнаружила несколько пришедших писем. Два были поздравительными, парфюмерные компании, в которых я являлась постоянным клиентом, отправляли рассылку с поздравлениями. А одно было с работы от главного

редактора, в котором была не очень приятная для меня новость.

Я работаю в местной газете. Пишу заметки о жизни нашего города, освещаю значимые события вроде открытия спортивного клуба, праздники, мероприятия. В отличие от всех газет города наша работает несмотря на праздники, смерчи и ураганы, и сейчас главный редактор выслала мне задание, которое заключалось в том, чтобы я взяла интервью у нашего преуспевающего молодого бизнесмена. Появился у нас в городе он не так давно, и в лицо его пока что никто не видел. Но по поступкам уже все знали. Ремонт детского дома, дома престарелых, дома инвалидов и двух поликлиник люди обсуждали вот уже полгода. Но сам бизнесмен личность совершенно не публичная, ни на одном светском мероприятии замечен не был. И вот сейчас начальник хочет в первом номере газеты в новом году дать интервью с фотографиями аж на четырех страницах с нашим благодетелем. Здесь же был указан адрес и номер телефона. Статью нужно было сдать не позднее второго января.

Вздохнув, я выключила интернет и, отложив планшет, откинулась на кровать. Ехать куда-то, а тем более брать интервью в праздники мне не хотелось. Наверное, и бизнесмену не хотелось его давать. Но работу я свою любила, иначе не стала бы работать по двадцать четыре часа в сутки. И, решив не откладывать дело в долгий ящик, решительно взяла свой телефон.

На том конце провода трубку брать не спешили. Уже решив отключиться, удача мне улыбнулась и приятный голос ответил:

— Слушаю.

— Здравствуйте, Вячеслав Владимирович, — сказала я, и улыбка нашего гостя снова встала перед глазами. Вячеслав Владимирович. Наш Вячеслав, бизнесмен Вячеслав, благодетель, которого в лицо никто не видел и о котором полгода говорят в городе. Я чуть не спросила прямо: «Это вы вчера таскали наши пакеты?» Но одёрнула себя: мало ли в городе Вячеславов, а бизнесмен вряд ли сам носит чужие сумки.

— Здравствуйте. — Голос собеседника был не очень довольным и не дал мне снова унестись в свои мечтания, и я деловито продолжила:

— Меня зовут Екатерина Романова, я журналист газеты «Родные просторы», мне хотелось бы с вами побеседовать. — Сделала я паузу, но, ничего не услышав в ответ, продолжила. — Это возможно?

Собеседник на том конце провода молчал, по дыханию я слышала, что он еще здесь, и терпеливо ждала ответа. Спустя пару минут, он ответил:

— Возможно, давайте встретимся завтра. Мне звонили из вашей редакции и предупредили, что со мной захочет встретиться журналист в срочном порядке. Я, конечно, не понимаю, к чему такая спешка, но давайте. Приезжайте ко мне. Вам куда будет удобней в офис или домой?

— Лучше домой, сделаем пару фотографий. Вы с домочадцами, вы с домашними питомцами, в кабинете. У вас же дома тоже есть кабинет? — спросила я.

— Есть. Тогда приезжайте в четыре часа. Я буду дома и смогу уделить вам немного времени. — Не попрощавшись, он отключился.

Я мысленно поздравила себя с маленьким успехом, добиться встречи с бизнесменом никто из местных журналистов не мог. А сегодня он почему-то очень легко согласился на встречу. Хотя стоп, а кто ему звонил? Неужели главный редактор сам позвонил, договорился и только потом скинул это интервью на меня? Это было удивительно, но вполне возможно.

В приподнятом настроении я взглянула на часы и пошла вниз: время приближалось к ужину, и стоило поторопиться помочь матери.

Чужая беда

В гостиной перед телевизором сидела Анфиска с Юрой. Обнявшись, они смотрели фильм и трескали орехи. Я решила их не отвлекать и сразу прошла на кухню, откуда раздавались голоса родителей.

Мама увлеченно чистила картошку и периодически вставляла реплики в монолог отца, который смотрел новости и кого-то обсуждал. Бабушка резала салат и тоже участвовала в политической беседе. На меня никто внимания не обратил, поэтому, решив не светиться, я выскользнула с кухни: ужин и так есть кому приготовить.

Желания стоять за плитой у меня никогда особого не было, с самого детства. Когда мы были детьми, маме помогала старшая сестра Лиза, и, только повзрослев, мы поменялись ролями. У сестры появилась своя семья, и теперь мне приходилось помогать маме в готовке к праздникам. Не только новый год, но и другие даты мы отмечали большой дружной семьей.

Недолго думая, я снова поднялась на второй этаж и постучала в дверь комнаты нашего гостя. Сердце бешено застучало, сомнения стали закрадываться ко мне в голову. Я уже хотела развернуться и уйти, как дверь распахнулась, и на пороге возник Слава. Он уже переоделся в серый спортивный костюм, который выгодно подчеркивал его подтянутую фи-

гуру, и, пригласив меня войти, закрыл дверь.

— Я уже думал, ты не придешь, — улыбнулся он и взял меня за руку. Я почувствовала, что снова краснею, но ничего сделать с собой не могла.

— Все вокруг заняты, вот решила зайти к тебе, узнать, чем занимаешься? — Я аккуратно освободила свою руку и присела в кресло у окна. — Видел, какой снег идет? Если так будет продолжаться, то завтра нам не выехать, — вздохнула я и посмотрела на него.

— А ты не выезжай, — пожал Слава плечами. Он сел на кровать напротив и, отодвинув лежащую там книжку, уставился на меня. Краем глаза я успела посмотреть на обложку и была приятно удивлена: он читал современную прозу.

— Мне хотелось бы не выезжать, но завтра нужно по делам съездить ненадолго.

— Что за дела перед новым годом?

— Работа.

— Работа, — удивленно поднял он бровь. — Кать, кем ты работаешь? Все вроде уже на выходные уходят.

— Я журналист, неужели папа тебе не говорил? Он любит похвалиться мной, — улыбнувшись, продолжила я. — Считает, что я единственный человек из его детей, который выбрал удачную профессию.

— А ты как считаешь? — он смотрел на меня и ждал ответа.

— Я считаю, что занимаюсь любимым делом. Мне дей-

ствительно нравится моя профессия. А еще я люблю фотографировать. Даже училась этому, — похвасталась я.

— Фотографии внизу в гостиной и в коридоре твоя работа?

— Моя, это самые первые мои работы. Сейчас я фотографирую только для газеты. Ну и для себя, конечно. Раньше в журналы писала и фото для них делала, а сейчас работаю только в газете.

— А почему? — Мне показалось, что Славе действительно интересно узнавать про меня. Он смотрел и слушал с неподдельным интересом. Вдохновленная, я продолжала.

— Если честно совсем нет времени. Я же работаю в главной газете города. Постоянно освещаю праздники, открытия, мероприятия. Везде нужно побывать. Сфотографировать. Взять интервью. Потом материал обработать.

— А как твой парень относится к тому, что ты все время пропадаешь на работе? — закинул он удочку. И у меня отлегло от сердца. Все-таки предчувствие меня не обмануло. Я нравлюсь Славе.

— У меня его нет, — развела я руками.

— У такой симпатичной и умной девушки нет парня? Непорядок. Куда все смотрят? — он шутливо покачал головой, и мы вместе рассмеялись. — Тогда я приглашаю тебя на свидание. Ну допустим завтра, после работы. Во сколько ты освободишься?

— Я еще сама не знаю. Интервью возможно будет идти

часа два. Может и меньше, — я немного подумала. — Давай так, я как освобожусь, позвоню тебе, а ты приедешь.

— Договорились. Слушай, а может, покажешь свои фотографии? Жутко интересно посмотреть, чем ты интересуешься. Если честно, вокруг постоянно роятся толпы девиц, которых кроме денег и брюликов ничего не интересует, поэтому пообщаться с умным и интересным человеком очень приятно.

— Покажу, но только после ужина. Мама не любит, когда опаздывают. Пойдем вниз.

За столом уже сидели все, кроме нас. Мама подозрительно посмотрела сначала на меня, потом на Славу, но промолчала. Ужинали мы в столовой, которая была соединена с кухней. Во время трапезы в нашей семье не приветствовалось, если кто-то вдруг включал телевизор, который висел здесь и меня всегда манил. Я не люблю тишину. В моей квартире постоянно работает телевизор, радио, создавая иллюзию жизни, иллюзию присутствия людей в моей холостяцкой квартире.

За длинным столом обычно садилось все семейство, а во главе наша бабушка. Сегодня ничего не изменилось. Мама очень мило ухаживала за Юркой, стараясь подложить ему побольше, из чего я сделала вывод, что он ей понравился. Иначе и не могло быть: в отличие от папы, у мамы любимицей была Анфиса. И даже на все ее выкрутасы та смотрела сквозь пальцы.

Я сидела рядом со Славой. Отец хотел заговорить с ним о работе, но начатый разговор был пресечен на корню. Славка не сводил с меня глаз и явно не был настроен на работу. Увидев это, отец отстал от него и уткнулся в тарелку.

После ужина я помогала убирать посуду. Оставшись с матерью на кухне вдвоем, она вдруг меня спросила:

— Слава тебе понравился?

— Мам, приятный молодой человек. Зря ты на него говорила. Я с ним пообщалась, мне он понравился.

— Не знаю, мне он не нравится. Весь какой-то правильный. Понимаешь, таких не бывает. Слишком хороший, воспитанный, идеальный. Будь с ним поосторожней. Очень часто правильные и положительные люди оказываются маньяками. Он кстати знает, где ты работаешь? — В отличие от отца мама была совершенно недовольна, когда узнала, кем я хочу стать. И до сих пор не упускает случая сказать мне, какая у меня плохая работа.

— Знает, я сказала, что веду у нас колонку в газете. Он заинтересовался моими фотографиями. Сейчас помогу тебе и пойду, покажу ему еще свои работы. И поменьше смотри детективы, а то тебе везде уже маньяки мерещатся. — О маминой страсти к детективным историям знают все наши друзья и знакомые, поэтому на праздники обычно не возникает проблемы с подарком для нее. Книга или фильм про убийства, скандалы и расследования: лучший подарок для мамули.

— Иди уже, посуду мыть не надо. Машинка посудомоечная сама все сделает. А я пойду посмотрю фильм. Рекламировали, новый детектив. Не забудь, завтра приезжает твоя сестра. Ты помнишь, что обещала посидеть с племянником?

— Мама, — воскликнула я. — Забыла совсем, а у меня завтра интервью срочное. Черт, что же делать. — Я уже почти вышла из кухни, но вернулась и лихорадочно начала думать. Отказывать сестре не хотелось, но работу выполнить нужно было обязательно. Рассчитывать, что бизнесмен согласится перенести интервью, было глупо. Это сегодня мне улыбнулась удача, а завтра все может быть наоборот.

— Так и знала, у тебя только работа на уме. Но мы на тебя и не рассчитывали. Так что иди на свою работу. Надеюсь, к вечеру вернешься?

— Вернусь, конечно, нужно будет начинать готовить еду для новогоднего стола.

Оставив мать на кухне, я поспешила на второй этаж, войдя к себе, схватила с полки большой альбом с фотографиями и пошла к Славе. Подойдя к его двери, я уже подняла руку, чтобы постучать, как услышала:

— Заходи не стучись.

Он сидел в кресле. В комнате царил полумрак. Был включен только торшер. Я присела рядом с ним, на подлокотник кресла, и протянула ему альбом.

— Держи, как и обещала. Мои работы. Это правда природа. Я ее снимала в прошлом году. На реке за лесом. Но, на

мой взгляд, выглядит шикарно.

Взяв альбом, он принялся листать его, вглядываясь в каждый снимок. Пока Слава тщательно изучал мои фотографии, я смотрела в окно. С этим человек мне было легко. Легко общаться, легко молчать. С ним мне было комфортно. И хоть знакомы мы всего один день, мне казалось, что мы вместе уже целую вечность. От размышлений меня отвлек стук в дверь. Нехотя я отвела взгляд от пейзажа за окном и посмотрела на дверь.

— Войдите, — крикнул Славка, не отвлекаясь от альбома. В комнату вошла Анфиса:

— Я дико извиняюсь, но, Кать, можно я кое-что из вещей возьму у тебя?

— Бери, конечно, сама найдешь. Или мне пойти помочь тебе? Там есть пижама и сорочки, возьми. Новые, в комоде.

— Я найду, извините еще раз за беспокойство.

Когда шаги Анфисы удалились от двери на значительное расстояние, Слава повернулся ко мне и спросил:

— У нее нет одежды? Я просто заметил, что ты привезла вещи и все унесла к себе. Думал, может, по ошибке, но ты поднялась в комнату и все оставила у себя.

— Да она вещи забыла. С Юркой своим сматывалась от кого-то. Хорошо хоть не голая убежала.

— У них проблемы?

— Не знаю, нам не удалось как следует поговорить. Думаю да. Анфиска в наркологии работает. Там и этого своего

подцепила. Если захочет, расскажет сама. Я бы рада помочь ей, но не знаю, в чем. Сама расскажет, если посчитает нужным, не буду навязываться.

Пожав плечами, я задумчиво уставилась в пол. Слава поднялся и, подойдя ко мне, обнял за плечи. Я уткнулась ему в грудь носом и почувствовала, что его сердце бешено бьется. Мы стояли так очень долго, пока снова не послышался стук в дверь и к нам без разрешения не вошла Анфиса. Покашляв, она снова обратилась ко мне, игнорируя Славу:

— Кать, я дико извиняюсь, мне бы поговорить с тобой. А вас, Слава, там папа ждет. Хочет в шахматы поиграть, я бы Юрку ему подсунула, да тот играть не умеет. — Произнеся все это, она осталась ждать меня. Мне ничего не оставалось, как отлепиться от Славы и пойти вслед за сестрой.

Устроившись в моей комнате, я прошипела:

— Какого черта ты влезла? Мы так хорошо сидели.

— Мне надо поговорить с тобой. Пока Юрка спит. У нас проблемы серьезные. Ты все-таки журналист, общаешься с разными людьми, может, поможешь.

— Чего случилось? — встревожилась я. Воображение уже нарисовало жуткие картины расправы над моей сестрой, и я не на шутку обеспокоилась. Анфиса немного подумав и собравшись мыслями, начала свой рассказ.

— Я тебе уже говорила, где мы познакомились. Юра, он был наркоманом. Знаешь, как бывает, богемная жизнь, он классный фотограф, профессионал, своя клиентура была.

Снимал моделей для журналов. Потом стал искать вдохновения. Нашел его, к сожалению, не там. Потерял все: работу, дом, квартиру, машину. Старший брат его отправил из Москвы к нам на лечение.

— Почему к вам? В столице нет хороших клиник? Это довольно странно отправлять парня лечиться в провинцию.

— Везде нужно платить деньги, а его брат не хотел этого делать, да и афишировать произошедшее с известным фотографом не захотел. Да и его брату новость о том, что Юрка наркоман, могла навредить. Он ведущий, шоумен. Работает на корпоративах. Ну так вот, отправил он его к нам. Юра пролежал у нас в клинике положенное время, а когда пришло время выписываться, идти ему некуда было. А мы с ним как раз подружиться успели. Я и пригласила его пожить к себе, пока не найдет работу, не устроится.

— А чего в столицу он не вернулся? Решил осесть в глубинке? — снова перебила я сестру. Но под ее взглядом замолчала и показала, что готова слушать не перебивая.

— Я его тоже спросила, почему он не едет домой к брату, или родителям. Оказалось, что родной брат его видеть у себя и принимать не желает. А родители уже пожилые люди, живут где-то в деревне и сына видеть тоже не хотят, мол, соседи осудят, что такие интеллигентные люди, заслуженные учителя, не смогли воспитать собственного ребенка. Пару месяцев мы жили спокойно, Юра нашел работу. Все складывалось вполне удачно. Потом посыпались звонки на домашний

телефон. Когда я брала трубку, там молчали. Когда отвечал Юрка, начинали угрожать. Требовали деньги. — Анфиска вздохнула, было видно, что неприятный разговор дается ей нелегко. Взяв себя в руки, она продолжила. — Однажды я вернулась с суток и обнаружила Юру с пробитой головой. Хотела вызвать скорую, но он запретил. Обработала рану сама. С работы ему пришлось уйти. Его подкараулили у дверей офиса, где он работал, и избили. Оказалось, что у Юры куча долгов. Мало того что он потерял недвижимость, так он еще брал в долг деньги под проценты. Жить стало совсем невозможно. Постоянные угрозы сыпались уже не только в его адрес, угрожать стали и мне. Сегодня мы возвращались из магазина, когда обратили внимание на машину у подъезда. Автомобили всех жильцов мы наизусть знаем, поэтому на эту сразу обратили внимание и насторожились. Поднялись на лифте на пару этажей выше и стали потихоньку по лестнице спускаться, а дверь в мою квартиру приоткрыта. Мы снова в лифт и задними дворами к тебе. Приехали, а тебя нет, сидели, тряслись, ждали. — Сестра сидела, подогнув колени и обхватив их руками. Весь ее вид показывал, как ей плохо и тоскливо. Она выглядела как маленькая девочка, которая потерялась на вокзале и не может найти родителей. Мне захотелось ее прижать и пожалеть.

— Что вы думаете делать дальше? Рано или поздно вас найдут, сама должна это понимать. Приехав сюда, вы подставляете всех нас, ты это понимаешь? Ладно, мы, но прие-

дет Лиза с маленьким ребенком. Вы даже не знаете, кто вам угрожает и чего от них ждать. Хотя чего ждать, понятно: они же избили твоего Юрку.

— Я все понимаю, но не могу я его бросить. Он пропадет без меня.

— А так вы пропадете оба. Вы знаете, кто угрожает?

— Знаем, точнее Юра догадывается. Он взял деньги у одного предпринимателя, какой-то мутный мужик. Бизнес у него незаконный вроде. Я толком не знаю. Он двадцать лет назад поднялся еще, на него Юру брат вывел.

— Они общаются, с братом я имею в виду?

— Степан звонил иногда Юрке.

— То есть чисто теоретически он мог подсказать, где искать Юру? Ведь он рассказал о своем местоположении?

— Мог, только я не могу поверить, как родного брата можно сдать.

— Ну, судя по твоему рассказу, любви между братьями нет. Раз Степан бросил Юру на произвол судьбы, без жилья и средств к существованию. Что вы дальше собираетесь делать? Ведь ты должна понимать бегать все время вы не сможете, проблему надо решать, решать незамедлительно. Но и я не смогу вам помочь. Будь у вас проблемы здесь, можно было бы еще придумать что-то. Но в столице у меня нет знакомых, которые смогли бы помочь.

— Не знаю, — в глазах Анфисы стояли слезы. — К кому мне еще обратиться?

— Может, стоит поговорить с этим предпринимателем или кто он там? Просто попробовать прояснить ситуацию: на дворе двадцать первый век, все можно решить мирным путем.

— Мы пробовали, он нас даже не слушает.

— Давай сделаем так, вы пока тут пересидите. Вряд ли они сунутся в дом, где полно народу. После праздника попробуем разузнать про этого мужика. Наверняка есть что-то, чего он боится, если он занимается бизнесом, то нужно посмотреть, каким. В конце концов, напишем обличительную статью, и пристроим в столичную газету.

— Правда? Ты поможешь нам?

— «Поможешь» — слишком громко сказано. Я постараюсь что-нибудь придумать. — Я обняла сестру и поцеловала ее в макушку.

Так было всегда, самая младшая, ей было позволено все. А когда появлялись проблемы, она бежала ко мне. Старшая сестра Лиза никогда не интересовалась нашими проблемами. Она старше меня на пять лет, а Анфиску на семь. Наши проблемы ей всегда казались детскими и нелепыми, поэтому решали их мы сами. Вот и сейчас по старой привычке Анфиса прибежала ко мне; в этот раз, к сожалению, все было слишком серьезно. Но у меня нет выбора, неизвестно, что это за люди. Сестру нужно спасать, даже если самой придется погибнуть.

— Иди спать, Анфис. Мне нужно приготовиться к зав-

трашнему интервью. И подумать, что делать с вами.

— Спокойной ночи, тогда, — сестра чмокнула меня в щеку и побрела к двери. Повернувшись, она посмотрела на меня, в ее взгляде было столько надежды, что мое сердце сжалось от боли.

— Иди, иди. Все хорошо будет, — я улыбнулась, приободряя ее.

Когда за Анфисой закрылась дверь, я рухнула на кровать в надежде поразмышлять над сложившейся ситуацией. Но день был настолько насыщенным, что я, не заметив, провалилась в тревожный сон.

Мистер икс

Проснулась я в одиннадцать утра и поспешила в ванную. К предстоящей встрече я не подготовилась, поэтому, наскоро приняв душ и на ходу жуя бутерброд, я набросала план беседы и направилась к своей машине. В город я приехала за пару часов до назначенного времени и отправилась в редакцию.

Несмотря на то, что сегодня уже было тридцатое декабря, народу здесь было как пчел в улье. Я прошла к своему столу и включила компьютер. Меня интересовали все добрые дела нашего молодого бизнесмена. Быстренько найдя информацию, я распечатала все, что мне необходимо.

Для начала я решила съездить в детский дом, чтобы своими глазами увидеть ремонт, сделанный Вячеславом Владимировичем и пообщаться с персоналом, а по возможности и с жителями заведения.

Детский дом в нашем городе был в единственном экземпляре. Это было огромное трехэтажное здание с двухэтажной пристройкой, в которой были спортивный зал и бассейн, тоже, кстати, заслуга спонсора. Войдя в помещение, я отметила про себя, что косметический ремонт действительно сделан прекрасно. Но не это меня волновало. Я нашла кабинет заведующей и, постучав, вошла.

За столом сидела немолодая женщина в синем костюме и

белой блузке. На голове у нее была сделана модная стрижка, на носу сидели очки в дорогой оправе.

— Здравствуйте, — приветливо произнесла я. — Я звонила вам сегодня. Из газеты.

— Да-да, проходите. — Женщина приподнялась, и стало видно, что за строгим костюмом скрывается прекрасная фигура.

— У меня не так много времени, Анна Григорьевна. Через два часа встреча с Вячеславом Владимировичем, поэтому давайте вы мне расскажете и покажете, что для вашего детского дома сделал он.

— Да вы знаете все. Начиная вот от этой мебели и заканчивая крышей. У нас ведь раньше компьютеры старые были. Мебель тоже. Постельного белья не хватало. Крыша потекла, а в администрации лишь руками разводили, мол, денег нет. Даже закрывать хотели. А вот Вячеслав Владимирович появился и помог нам. Пройдемте сначала с вами в детские спальни, потом в игровые. Напоследок покажу вам учебные классы, столовую и спортивный комплекс. — Не переставая говорить, она вывела меня из кабинета и повела по коридору. Распахнув одну из дверей, женщина слегка подтолкнула меня в комнату. Это была спальня. — Вот видите, кровати новые, на них вот постельное белье, тоже новенькое. Покрывала шили на заказ специально одинаковые. Занавески тоже на заказ шили, чтобы во всех спальнях все было одинаково. — Обвела она руками окна. — Пройдемте дальше, это

вот игровые комнаты, — произнесла она, когда спустя пару минут мы прошли в противоположный конец коридора. — Здесь у нас малыши играют, куча новых игрушек. Развивающих принадлежностей, книг. А еще, знаете, Катенька, у нас теперь такая богатая библиотека. Все полки уставлены классиками. Причем даже современные есть. Детишек у нас не так уж и много, но теперь у каждого есть свои вещи, принадлежности; раньше с этим напряженка была.

— Можно я буду делать фотографии?

— Да, конечно. Пройдемте сюда, — заведующая провела меня в стерильно чистое помещение со светлым кафельным полом и разноцветными стенами. Это была столовая, здесь тоже стояли новые столы, накрытые цветными новыми клеенками, и стулья. — Это, как вы уже догадались, Катенька, наша столовая. Благодаря Вячеславу Владимировичу наши дети имеют возможность кушать в таких прекрасных условиях.

Слова заведующей детским домом лились ручьем; оно и понятно: бизнесмен сделал многое для детского дома и персонала, и после выхода интервью, где его хвалят, возможно, он еще чем-то поможет.

Осматривая комнату за комнатой, я делала фотографии и старалась успеть записать все, что говорит заведующая детским домом. Наконец, осмотрев полностью все здание, я сделала вывод, что бизнесмен действительно очень сильно помог сиротам.

— Ну а теперь можно фото вас, Анна Григорьевна, и детишек всех вместе.

Закончив, я поспешила по адресу, указанному в письме от редактора. Время уже близилось к четырем, а опаздывать на интервью мне не хотелось. Все-таки человек редко общается с прессой, может больше и не согласиться.

Вячеслав Владимирович жил в высотке в центре города. Его квартира находилась на предпоследнем этаже. Внизу сидел консьерж, который тщательно записал, кто я и к кому пришла. Я поднялась на лифте и позвонила в нужную мне дверь. Дверь мне не спешили открывать; подождав еще пару минут, я снова позвонила. На этот раз послышались шаги, щелкнул замок, и дверь открыли.

На пороге стоял Славка, мой Славка. Точнее не мой, но мысленно я уже его присвоила. Улыбаясь во весь рот, он втащил меня в квартиру и, прижав к стене, поцеловал. Я не стала сопротивляться. Поцелуя я ждала с момента нашего знакомства.

— Я так и думала, что это ты. Мог бы и предупредить, — возмутилась я.

— Ну что же вы, Екатерина Романова, журналист газеты «Родные просторы», стоите на пороге, проходите. Будем беседовать, — он помог мне раздеться, и мы прошли в гостиную, где уже стоял накрытый стол.

— Слав, сам понимаешь, работа есть работа, поэтому мне придется сделать несколько фотографий и записать интер-

вью, — предупредила я, устраиваясь за столом. Запахи манили меня, но я решила сначала дело, а потом трапеза.

— Да я уже понял, что ты девушка ответственная и серьезная. Поэтому давай.

Делая фотографии, я изучала интерьер его квартиры. Все здесь было сделано со вкусом, и я решила, что без руки профессионала не обошлось. Так и было, в этом Славка сам признался. В квартире было три комнаты. Одна была спальней с огромной кроватью, шкафом и комодом. Другая была гостиной, в которой стояли два огромных угловых дивана, журнальный столик и гигантский телевизор на стене. Третья комната была переделана под кабинет. Здесь стоял дубовый стол, на котором светился ноутбук и пару рамок с фотографиями. Вдоль стен стояли два шкафа, один из которых был забит книгами, и другой кучей папок с документами. На подоконнике стоял одинокий кактус.

— О боже, а он как здесь оказался, — рассмеялась я, увидев кактус.

— Да друг однажды притащил, просил присмотреть, да так и оставил его мне. Чтобы не одиноко было. Ну что все? Мы закончили? — он нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Позировать ему совершенно не нравилось, и он спешил перейти к столу, чтобы спокойно, не спеша побеседовать.

— Все, все пошли уже. Хотя стой, — внезапно я увидела еще одну дверь. — Что там?

— Ничего, кладовка, тебе там не понравится, я складываю

туда старые вещи.

— А вдруг нет, — шутливо сказала я. — Может, ты Синяя Борода? Почему не пускаешь меня в комнату? Там невинно убитые девушки?

— Конечно, нет. — Он не принял моего шутливого тона, чем меня несказанно удивил.

Присев за стол, мы выпили разлитое Славкой вино. Я попробовала мясо.

— Ммм, как вкусно. Сам готовил? Или из ресторана заказал?

— Конечно сам.

— Не знала, что мужчины могут так готовить.

— Я же холостяк, все умею сам, — улыбнулся он.

— Расскажи о себе, — попросила я. — Не для газеты. Для меня.

— Все как у всех, Кать. Учился, работал. Меня отец один воспитывал. После института пошел в армию, потом вернулся, открыл свое маленькое дело. Дела пошли в гору. Жил, правда, я в другом месте. Пару лет назад приехал сюда. Стал помогать, как сама знаешь интернатам. А потом умер отец, и его бизнес тоже перешел мне. Теперь расширяюсь. — Он развел руками. — Как видишь, ничего интересного.

— А почему свою семью не завел?

— Сначала некогда было, окунулся с головой в работу. А потом с возрастом ума прибавилось, и понял, что абы кто не нужен. Нужна действительно любимая женщина. Которая

будет поддержкой и опорой, с которой не страшно состариться. Женщина, которая будет любить меня, а не мой капитал.

— Неужели среди твоего окружения такой не нашлось?

— Как видишь, нет, все в основном либо глупые дурочки, которые хотят просто хорошо жить за чужой счет. Либо хищницы, которым тоже нужны только деньги. — Он пригубил вино и, взяв меня за руку, взглянул мне в глаза. — Ну а ты? Почему одна ты? Ведь тоже не девочка двадцатилетняя.

— Ты не поверишь, но у меня отношения были только один раз, — смущенно произнесла я и почувствовала, что щеки залились краской.

— Ух ты, расскажи. Мне про тебя интересно все.

Я немного замялась, размышляя, посвящать Славку в свою историю или нет. Рассудив, что рано или поздно он все равно узнает обо мне всю подноготную, я раскрыла перед ним душу.

— В школе стала с парнем встречаться, года четыре мы с ним вместе были. А потом мне стало не хватать времени. Я после школы на журфак пошла. Ради интереса, практики и денег писала в газеты и журналы статьи. Хотелось самостоятельности. Поэтому уже с первого курса сама себя содержала; конечно, учебу оплачивали родители, но на все остальное я зарабатывала сама. На третьем курсе увлеклась фотографией, — я пожала плечами и продолжила, — записалась на курсы и времени свободного совсем не стало. Он не вытерпел и бросил меня. После этого я не завожу отношения вооб-

ще, то есть я-то не против, но моя работа, ее я люблю больше всего. Поэтому времени на личное у меня совсем нет. Зато благодаря своей работе я имею все, что нужно мне для жизни, — усмехнулась я. — Она приносит мне не только моральное, но и материальное удовлетворение.

— А как же семья, дети? Ты женщина, должна стремиться к этому.

— Не хочу стать домашней курицей. Хотя не исключаю возможности, что встречу человека, ради которого брошу работу. Я не хочу распыляться на бессмысленные отношения, которые не будут иметь продолжения. Мимолетные связи — это не для меня, — закончила я. Пригубив вино, я наблюдала за Славкой: мой рассказ его не удивил и не испугал. Он выдал совершенно неожиданную реакцию.

— Мы с тобой похожи, мыслим одинаково, заметила?

— Заметила, но хочу еще раз повторить: роман на пару месяцев меня не устроит. Сам понимаешь, я уже не в том возрасте, чтобы разбрасываться временем.

— Ну а после того парня ты с кем-то встречалась?

— Нет, все свое время я посвящаю работе.

Славка сидел, о чем-то размышляя, а я во избежание дальнейших расспросов о личной жизни, поспешила его спросить:

— Слав, а почему ты решил остаться у нас на новый год? — чем поставила его в тупик.

— Одному скучно, а у вас такая большая семья.

— Ясно. Может, поедем уже, мы три часа сидим. Я пораньше приехать обещала. Сегодня Лизка приедет с сыном и мужем, это старшая сестра моя, — пояснила я. После откровенного разговора мне было неловко находиться со Славой наедине. Не то чтобы я стеснялась, нет, но неприятный осадок остался, ведь я еще никому не рассказывала о своей личной жизни так подробно; пожалуй, исключение составляла только Анфиса. Наскоро убрав со стола, я помыла посуду и мы стали одеваться, не прерывая разговора.

— У вас еще брат есть, да?

— Есть, они с Лизой двойняшки. Но как ни странно совсем не дружны. Брат больше общается со мной.

— Анфиса тоже больше с тобой общается?

— Да, просто Лиза с детства держалась особняком и сейчас так же продолжает.

— А у меня вот нет ни братьев, ни сестер. Один совсем, — это фраза у Славы вышла какой-то грустной; оно и понятно: если нет ни одной родной души, живется очень тяжело, и дело даже не в финансовой составляющей, для него деньги не проблема. Славе тяжело морально, не с кем поговорить по душам, не с кем поделиться проблемами, не с кем разделить радости.

— У тебя совсем никого не осталось? — Мне не хотелось продолжать неприятный для него разговор, но любопытство снова пересилило.

— Нет. Отец детдомовский был. Мать тоже. Ладно, не бу-

дем о грустном, поехали. А то снова вон снег пошел, ехать долго будем.

За окном снова кружил снег. Мы шли, взявшись за руки, к машине. Сегодня на мне было одето синее пальто и сапоги на шпильке. Припорошенная снегом дорога была скользкой, поэтому ноги то и дело разъезжались. Я держалась покрепче за Славу и ловила себя на мысли, что совсем не хочу его отпускать.

Сватовство

Дома стоял шум и гвалт. Сегодня приехала не только сестра со своей семьей, но и брат. Сергей привез как всегда свою девушку Анжелику, с которой он встречался, а теперь уже и жил на протяжении восьми лет, но жениться почему-то не собирался.

С Анжеликой Серега познакомился еще в школе, сначала их связывала просто дружба. А потом возникло большее чувство. Анжелика воспитывалась у тетки, которая была строга не в меру, поэтому молодые люди, несмотря на свой тридцатилетний возраст, встречались тайком, как школьники. В прошлом году ее не стало, и только тогда они смогли жить вместе, не вступая в законный брак.

Анжелика деловито с видом хозяйки расхаживала по дому и показывала его приехавшим с ними друзьям. Это были парень с девушкой двадцати пяти лет. Девушка Лариса была высокой статной брюнеткой с карими глазами в пол лица. Ее парень Евгений был полной противоположностью: невысокого роста, светловолосый, с голубыми глазами. Казалось, что эти двое просто не могут быть семейной парой, настолько разными они были внешне. Но, видимо, их все-таки что-то связывало, раз уже много лет они были вместе.

Серега, который впервые увидел своего племянника, играл с ним. С Лизкой он практически не общался, поэтому

ребенка увидел только сейчас, когда тому уже полгода. Лиза сидела с мужем Максом перед телевизором. Приезжая в деревню, она предпочитала отдыхать и ничего не делать, говоря о том, что безумно устает дома с ребенком. Впрочем, когда ребенка еще не было в проекте, она себя тоже особо не утруждала.

Наше появление еще больше оживило публику. Лиза всегда относилась скептически к моей профессии и твердила о том, что нужно выходить замуж. Она-то вон вышла и живет припеваючи. Мои взгляды с ее совершенно не совпадали. И сейчас, увидев меня в компании симпатичного мужчины, она немного растерялась.

Я порадовалась произведенному впечатлению. И, раздевшись, мы поспешили в гостиную, где я представила Славку.

— Привет, Лизонька, познакомься, это Вячеслав. Папин партнер по бизнесу и мой хороший знакомый, — сказав так, я не прогадала: рот сестры открылся от изумления, и она ловила воздух, как рыба. Славка тем временем, слегка обняв меня, обвел взглядом всех присутствующих; на наши голоса в гостиную прибежали и родители с бабулей. Он произнес:

— Катя немного слукавила перед вами, я не просто знакомый, — сделав паузу, он повернулся к отцу и теперь заговорил, обращаясь к нему, — наверное, немного не к месту и спонтанно, но, Федор Викторович, я прошу руки вашей дочери.

Теперь пришло время удивляться и мне, и всем осталь-

ным. Пока все недоуменно смотрели на Славку и друг на друга, я поспешно извинилась и потащила Славку наверх.

— Ты чего за спектакль устроил? — прошипела я, как только мы оказались в моей комнате, плотно прикрыв дверь.

— Это не спектакль, я действительно хочу жениться на тебе. Я влюбился в тебя с первого взгляда. Кать, — он взял меня за руку и посмотрел в глаза. — Ты мне очень нравишься. Ты вся такая независимая, но это от недостатка любви. Ведь у тебя не было мужчины? — внезапно спросил он, а я мгновенно залилась краской. — Так я и думал, — удовлетворенно кивнул он. — Я сделаю тебя самой счастливой, Катенька. И работу я не заставлю тебя бросать, работай на здоровье, и домашней курицей становиться не обязательно. Поживем пару лет для себя, а потом детишек родим парочку. И продолжай писать свои статьи.

Я стояла не в силах что-либо произнести. С одной стороны, Слава мне тоже очень нравился, но с другой — его напор меня пугал. Как он рассуждает: пиши свои статьи, так небрежно, будто делает мне одолжение. И дети: я не хочу детей ни сейчас, ни в ближайшие пять лет. Я хочу заниматься карьерой, а он стоит и расписывает нашу жизнь, так, будто только он один может все решать. Моего мнения он выслушать даже не хочет.

Высвободив руку, я слегка отодвинулась от Славы и тихо, но решительно произнесла:

— Слав, мне приятно, что у нас с тобой взаимная сим-

патия, но давай договоримся, что впредь мы будем вместе решать все вопросы, касающиеся нашей жизни. Мне не нравится, что ты принял решение без меня и сейчас навязываешь мне свое мнение. Да и знакомы мы слишком мало, чтобы идти в загс. Давай будем пока общаться, узнаем друг друга поближе. Зачем нам спешить? — улыбнулась я. — Мы так молоды, вся жизнь впереди.

Реакция Славки была неожиданной, его лицо вытянулось, весь его вид показывал, что он совершенно не доволен моим высказыванием. Быстро справившись с эмоциями, он улыбнулся и, снова подойдя ко мне, обнял:

— Как скажешь, Катюш, теперь все будем решать вместе, пойду, переоденусь. Наверное, уже ужинать пора, — развернувшись, он ушел к себе.

Я присела на кровать. Славка мне нравился, причем, я бы даже сказала, я влюбилась в него. Но первое впечатление обманчиво, вчера он был веселый, добрый парень, а сегодня показал себя с другой стороны. Все-таки человеку тридцать лет, а он ни разу не был женат, этот факт не давал мне покоя и наводил на мысли о том, что с ним что-то не так. Рядом заиграл телефон, не взглянув на экран, я провела пальцем по нему и ответила:

— Алло, — на том конце провода молчали. — Алло, вас не слышно, — решив, что в связи со снегопадом связь плохая, я отключилась.

Я посмотрела на экран, номер был скрыт. Телефон сно-

ва зазвонил и все снова повторилось. Никто на том конце мне не отвечал, а я отчетливо слышала дыхание. Бросив телефон, я подумала, что звонят хулиганы, и, достав из шкафа спортивный костюм, переоделась. Телефон снова зазвонил, брать трубку я не стала, и уже через пару минут пришло сообщение: «Возьми трубку, надо поговорить. Про твою сестру.» Дождавшись, когда снова заиграет мелодия звонка, я схватила трубку и закричала:

— Алло, ну говорите уже, — произнес противный, какой-то ненастоящий голос:

— Первого числа в полночь у ворот, — и отключился. Я стояла, ничего не понимая. Поразмыслив, взяла телефон и вышла из комнаты. Голос звонившего был явно изменен, это могло означать лишь то, что он боялся, что его узнают. Значит, звонил кто-то из близких или знакомых, тот, чей голос я знаю и могу опознать.

Путь мой лежал к Анфисе. Ее комната тоже находилась на втором этаже, недалеко от меня. Постучав, я вошла. Сестра сидела на подоконнике и смотрела на собак, которые бегали внизу. Я стояла у двери и не знала, войти мне или нет; казалось, сестра не реагирует на окружающих.

— Проходи, чего встала-то, — повернулась она. Спрыгнув с подоконника, она сделала круг по комнате и снова замерла у окна. У меня сразу сложилось впечатление, что Анфиска не знает, куда себя деть и чем заняться.

— Анфис, мне сейчас звонили, — я не успела договорить,

как она меня перебила:

— Мне тоже звонили, и молчали.

— Мне встречу назначили, — присела я рядом, — первого января. Сказали, про тебя хотят поговорить. Ты мне договорить не дала, сразу перебила, значит, не сомневалась, что и мне звякнут.

Анфиса вскинула на меня глаза:

— Не сложно догадаться, теперь будут всем домочадцам звонить. Пойдешь?

— Не знаю, пришла узнать, стоит? Чего мне хотят рассказать, не знаешь?

Она тряхнула головой и посмотрела в окно:

— Понятия не имею. Что бы ни сказали, не верь. Мне скрывать нечего, и ты про меня знаешь все. Но ведь пришло в голову человеку назначить тебе встречу в полночь, значит, есть чем поделиться, — она усмехнулась, обхватив себя за плечи. — Не боишься идти?

— Боюсь, но раз хотят видеть, значит, пойду. — Я собралась уже покинуть ее комнату, но остановилась на полпути. — Ты точно ничего не хочешь мне рассказать? Смотри, как бы потом поздно не было, — я развернулась и вышла.

В столовой уже сидели за столом все члены нашего семейства и гости. Неспешно переговариваясь, присутствующие здесь ужинали, и на меня никто не обратил внимания. Сев на свое место, я осмотрелась. Анфиса не спустилась за стол. А вот Юрка уминал курицу с салатом, и казалось, что у

него совсем нет проблем, настолько спокойным он выглядел.

После ужина все расселись в гостиной перед телевизором. Я тоже решила не отставать от коллектива и не спешила уединиться в своей комнате. К моему счастью, никто не поднимал тему, затронутую Славкой в обед, чему я очень радовалась. Обсуждение наших отношений с семьей не входило в мои планы. Он играл в шахматы с Серегой и всем своим видом показывал, что ничего не произошло.

— Катенька, солнышко, пойди помоги мне на кухне, — бабуля вошла неслышно и, наклонившись ко мне, напугала.

— С радостью.

Бабушку я очень люблю. В отличие от родителей она никогда нас не делила на любимых и нелюбимых. Всех внуков она одинаково хвалила и одинаково ругала в детстве. Сейчас ей уже было за семьдесят, но она была довольно резвой и крепкой старушкой. Седые волосы она закалывала в высокий пучок и всегда носила платья. Косметикой совершенно не пользовалась, даже в молодости, и поэтому сохранила довольно свежий цвет лица с редкими морщинами.

Вот и сейчас, когда все сидят и отдыхают, она что-то затеяла на кухне. Я прошла на кухню и, оглядевшись, не поняла, зачем бабуля меня звала. Ничего грандиозного она здесь не делала, да и вообще ничего не делала. Посуда была перемыта, остатки еды убраны. В чем могла понадобиться моя помощь, я не понимала, поэтому с немым вопросом посмотрела на нее.

— Присаживайся, в ногах правды нет. Я поговорить хотела. У вас с Вячеславом роман?

— Ну не так чтобы роман, — я пожала плечами, тем самым давая понять, что не все так серьезно и я ни в чем не уверена. — Мы общаемся, нам нравится вместе проводить время. Опять же интересы есть общие. Почему ты спросила?

Маргарита Семеновна всегда была прямолинейной женщиной и сейчас не стала юлить и придумывать, а прямо сказала:

— Он тебе не пара, — хлопнув ладонями по коленям, она встала со стула, на котором сидела, и подошла к окну. Развернувшись спиной к стеклу, она смотрела на меня, ожидая вопроса. Я не заставила ее ждать:

— Почему? Мне кажется, наоборот.

— Поверь мне, старухе, повидавшей жизнь. Он к тебе прицепился, потому что ему нужно объединить бизнес.

— Ну, есть еще Анфиса, если ты не забыла. Она посимпатичнее, да и помоложе будет, почему в таком случае не приударить за ней? Логично?

— Тю, Анфиса ветреная особа. А про тебя отец всем с придыханием рассказывает. И умница, и красавица, и мужчина-то один всего был. Серьезная девушка, с квартирой и машиной. И всем давно известно, что отец бизнес тебе отписал. Так что Славка молодец, он все продумал. Знает, за кем приударить. Затем и остался здесь. Понял, как тебя подкупить, дурищу.

— Бабушка, — я подошла к ней и обняла за плечи. — Я понимаю, ты беспокоишься за меня. Но мне не пятнадцать лет. Я сама разберусь. Мы просто общаемся. А предложение, которое он сегодня сделал, это просто неудачная шутка. И мне между прочим обидно, что ты допускаешь мысль, будто за мной можно ухаживать только ради денег. Я что, по-твоему, совсем не красивая?

— Ты красавица, Катя, но слишком доверчивая, удивительно, как ты можешь быть журналистом, — покачала она головой. — Нужно быть немного внимательней и думать на шаг вперед. А, ладно. Я надеюсь, ты не наделаешь глупостей, — проворчала она. — Ступай.

Я поднялась к себе. Желание общаться с родственниками у меня отпало. Взяв планшет, я открыла почту. От главного редактора было несколько писем. В них он сначала просил выслать материал, потом требовал. В последнем письме он уже перешел к угрозам, написав, что лишит новогодней премии, а потом и зарплаты. Которую нам, как всегда, в конце года задержали.

Решив больше не испытывать его терпение, я села за статью и уже через пару часов отправила ему готовое интервью, не забыв приложить фотографии. Взглянув на часы, я с чувством выполненного долга отправилась спать.

Канун

С утра были хлопоты с приготовлением новогоднего стола. Все бегали, суетились и, кажется, даже мешали друг другу. Потихоньку выскользнув из дома, я решила прогуляться в лес. Снега нападало столько, что смело можно было строить ледяной город.

Я отцепила собак и, взяв поводок, отправилась по тропинке. Собак мы держали днем в вольере, а в ночь отпускали бегать по территории. Отец очень печется о своей безопасности. Большую часть времени он стал проводить здесь, поэтому полгода назад привез двух замечательных западносибирских лаек. Периодически выбираясь на охоту, он их берет с собой, ведь лучшего помощника в охоте на дичь не найти.

Наслаждаясь чистым воздухом и красотой природы, я не заметила, как пролетели четыре часа. Собаки, вдоволь набегавшись, радостно повизгивали. Я почувствовала голод и решила возвращаться.

Дома вовсю шли приготовления, мама и сестра бегали в бигудях, стараясь успеть не только приготовить на стол, но и навести красоту. Мужчины чистили снег на улице. Моего отсутствия, кажется, никто и не заметил.

Разговор с Анфисой о ее проблемах не давал мне покоя. Поэтому я решила узнать кое-что о бизнесмене, которому задолжал Юрка. Имени сестра мне не назвала, а идти и спра-

шивать мне не хотелось. Взяв телефон, я набрала своего давнего друга Игоря, с которым училась в институте. После пятого гудка, когда я уже хотела отключиться, мне ответили:

— Катя, привет, — радостно воскликнул он. — Уже звонишь поздравить с наступающим?

— Привет, Игорек, да нет. Я звоню по делу. Понимаю, конечно, что сейчас тебе не до меня, но все же, может, поможешь мне, — заискивающе произнесла я.

— А что случилось?

Игорь работал в столице в крупной газете. Про всех знаменитостей, крупных бизнесменов и прочих он знал многое и вполне мог мне помочь. Если Анфиса, конечно, не соврала.

— Игорь, тут такое дело, в двух словах и не объяснишь.

— Говори, я сейчас не занят. Торчу на работе. Нужно закончить статью и пустить в печать. Так что могу поболтать, все равно хотел немного передохнуть.

— Слушай, есть у вас такой гражданин. Крупный бизнесмен. Имени его я не знаю. Мне как раз нужно узнать и имя, и его биографию, ну, кто такой, чем конкретно занимается.

— Вот как? — задумчиво произнес он. — Как я, по-твоему, найду про него информацию, если не знаю, о ком ты хочешь узнать?

— Он дает крупные суммы в долг без процента, а потом выбивает свои долги. Прибегает к грубой силе. Он выходец из девяностых. Говорят, бизнес у него связан с чем-то незаконным и мутным.

— Если не секрет, кто денег у него взял?

— Ты знаешь, о ком я прошу тебя узнать?

— Догадываюсь, у нас он один такой. Ну так кто попал на бабки?

— Парень сестры, теперь угрожают и ему и ей.

— Давай сделаем так, я постараюсь тебе помочь. Но только послезавтра смогу. Сама понимаешь, праздник.

— Да, я понимаю. Если смогу, я узнаю у сестры его имя и тогда пришлю тебе смс-кой, а то вдруг ты не на того подумал. Спасибо тебе, Игорек. С наступающим.

— Подожди, Кать. Как дела то?

— Да все по-старому. Работаю.

— Замуж не вышла?

— Нет, пока что не за кого.

— Понятно все с тобой. Читал недавно твою статью про открытие санатория. Фотки твои?

— Ну, а чьи еще? — я улыбнулась. — А ты? Как ты? Слышала, женился?

— Да, летом еще. Свадьбу не играли, расписались и отправились отдыхать.

— Поздравляю. Ну ладно, тебе пора работать. Спасибо, что не отказался помочь. Жду тогда звонка от тебя.

Я отключилась и прошлась по комнате. Несомненно, Игорь понял, про кого я прошу узнать; значит, личность бизнесмена очень известная. Стук в дверь отвлек меня от размышлений:

— Войдите, — в комнату вошел Славка. Удивительно, но про него я уже успела забыть. Разговор с бабушкой оставил неприятный осадок, и сейчас я смотрела на Славку другими глазами.

Все в нем было идеально, начиная со внешности и заканчивая поведением. И это не могло не насторожить. Возможно, бабуля права и ему нужны только деньги. Но отец молодой мужчина: ему нет еще и пятидесяти пяти, умирать он явно не собирается, так что рассчитывать на наследство довольно глупо.

— Катюша, где ты пропадала? За завтраком тебя не было, в обед тоже не спустилась. Я заходил к тебе, но и в комнате тебя не было. Я соскучился.

— Ходила на прогулку в лес. Знаешь, там так красиво зимой. Как-нибудь сходим вместе.

— Ты ходила в лес одна?

— Нет, с собаками. Вы что, и их отсутствия не заметили?

— Не выходил на улицу. Просидел почти весь день за компьютером, — он улыбнулся и добавил: — Не одна ты работаешь в новый год.

— Слав, я хотела начать готовиться. Уже шесть, нужно сделать прическу, маникюр и прочие женские штучки. Ты не мог бы меня оставить?

По лицу Славы снова пробежала тень; взяв себя в руки, он выдавил улыбку:

— Конечно, готовься, — развернувшись, он удалился,

всем своим видом показывая свое недовольство. Но сегодня мне было все равно, что этот симпатичный парень подумает: бабуле удалось зародить в моей душе сомнения на его счет. Как только за ним закрылась дверь, я заперлась и пошла в душ.

В десять все собрались за столом проводить старый год. Мужчины надели костюмы и даже галстуки. Все присутствующие женщины были в платьях и с прическами.

Специально к новому году я купила платье красного цвета в пол, с открытой спиной. К нему сделала высокую прическу с помощью шпилек и осталась довольна.

Анжелика тоже была в красном, но ее наряд состоял из юбки-карандаш с завышенной талией и открытого топа. Длинные волосы она рассыпала по плечам крупными локонами и дополнила образ черными лодочками.

Мама и Лиза надели одинаковые платья синего цвета, которые в прошлом году они купили на какой-то распродаже. И если на маме платье сидело прекрасно, то Лизе оно совершенно не шло. После родов ее фигура расплылась, и обтягивающее платье выделяло все недостатки.

Анфиса, поскольку приехала без вещей, порылась в моих и выбрала короткое белое платье. К нему она нашла туфли на шпильке, конечно же, тоже у меня. А волосы собрала в пучок.

Оживленно беседуя, мы проводили старый год и стали встречать новый. Музыка играла громко, и никто никого

практически не слышал. Но все пытались говорить, создавая таким образом гул. Потом пускали салют, и ничего не предвещало беды.

Первое января

Первого января все проснулись после полудня. Первой на кухню вышла я. Налив себе зеленый чай, я устроилась на подоконнике. Вскоре появилась Анфиса.

— С новым годом, сестренка, — поцеловала она меня.

— Надеюсь, он принесет нам только радость и приятные моменты.

— Я тоже надеюсь. Где Юра?

— Он разве не с тобой? Здесь его точно не было. Я встала полчаса назад, но все еще спали. Поищи его на улице.

Анфиса испуганно бросилась на улицу, и мне пришлось последовать за ней. Собаки сидели в вольере, так что съесть Юрку не могли. А его нигде не было видно. За ночь подморозило, и днем мороз не спал. Снег скрипел под ногами, а мы метр за метром исследовали территорию. Юрки нигде не было.

— Пойдем в дом? Чего ты так всполошилась. Может, он в гостиной спит.

— С чего бы ему там спать?

— Ну не знаю, вчера, немного выпив, он жаловался, что храпишь ты, как пьяный мужик. Может, не выдержал и ушел спать в другую комнату, — пожала я плечами.

— Ладно, пошли, посмотрим в доме.

На кухне уже сидели родители и пили чай. Сестра поин-

тересовалась, не видели ли они ее друга, и побежала искать его по дому. Я тоже присоединилась к ней. Через час домочадцы проснулись и приняли участие в поисках. Юрки нигде не было. Зато мы обнаружили вскрытый сейф в папином кабинете.

— Черт, все вытащил, стервец, — отец схватился за голову и упал на кресло. Мама поспешила принести ему сердечные капли.

— Папа, сколько там было?

— Много денег, почти полмиллиона, — он махнул рукой. — Ну надо же, все подчистую утащил.

— Отец, зачем такие деньги хранишь дома? — произнес молчавший все время Сергей.

— Хотел оплатить новое оборудование, его должны на днях привести.

— Откуда Юрка вообще узнал про сейф? — резонно спросила я. Про то, что в кабинете есть сейф, не знал никто, кроме папы. Даже для нас стало открытием, что здесь он хранит деньги и периодически бумаги.

— Подсмотрел, подслушал. Откуда я знаю? — отец нервно обмахивал лицо журналом, найденным тут же на столе.

— Папа, кто еще знает про сейф? — снова спросила я. В душе уже крепко поселилось чувство тревоги. Предчувствие беды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.